63.3(253)
Ш 33

БИБЛІОТЕКА
ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ.
1857.
269.
15 4/12

15 4/12

На домъ **не выдается.**

Постановленіе Общаго Собранія отъ 10 февраля 1916 г.

63.3(253)я25
Щ-33
1857
9(57)
Щ-33
330
9(с1811
Щ-33

Щеглов И.

Въ защиту 26 октября 1581 года.

(По поводу недоразумѣнія о времени празднованія 300—лѣтія покоренія Сибири).

„Чѣмъ глубже рыться, тѣмъ лучше руда; свѣту требуется какъ можно болѣе: здѣсь еще довольно темно". *Миллеръ.*

За послѣднее время, по мѣрѣ приближенія трехсотлѣтія многознаменательнаго для Сибири 26 октября 1581 г., дня, который, по мнѣнію наивнаго лѣтописца, не имѣвшаго возможности искуситься въ тонкостяхъ современной намъ науки, „достойно воистину воспоминати и въ предыдущіе роды" (лѣт. Саввы Есипова), въ нашей прессѣ время—отъ—времени стали появляться напоминанія о приличествующемъ отпразднованіи этого дня. Такъ, недавно мы читали, что енисейская городская дума постановила, ввиду приближенія столь знаменательнаго дня, ходатайствовать передъ правительствомъ о дарованіи Сибири тѣхъ великихъ реформъ, которыя уже введены въ Европейской Россіи*). Въ То-

*) Въ газетѣ „Сибирь" раньше и неоднократно проводились подобныя же мысли.

Библиотека Тобольского Гос. Музея инв. № 11209
02
08

больскѣ на 26 октября текущаго года назначенъ въ общественномъ собраніи балъ, съ безплатнымъ входомъ для всѣхъ желающихъ. Въ газетахъ же сообщалось, что проф. Флоринскій готовитъ къ этому же дню подробную библіографію Сибири. Мы слышали также, что въ Иркутскѣ кое-кто собираются, при благопріятствующихъ условіяхъ, въ память этого же дня, издать сборникъ статей, относящихся къ Сибири. Словомъ, замѣтно, что Сибирь готовится отпраздновать 300—лѣтіе покоренія ея русской державѣ, причемъ, кажется, уже порѣшено избрать днемъ для такого празднованія—26 октября нынѣшняго года. Но оказывается, что не всѣ такъ порѣшили. Явился голосъ, а можетъ быть, есть и нѣсколько такихъ голосовъ, которые оспариваютъ не только день, но даже и годъ, въ который слѣдуетъ быть этому празднеству. Возражаютъ, что дѣ—молъ, покореніе или присоединеніе Сибири нужно считать лишь съ того года, когда царь Грозный принялъ (уже покоренную Ермакомъ) Сибирь подъ свою высокую руку, — эхидно добавляя при этомъ: а день, въ который таковое принятіе произошло, неизвѣстенъ.....

Почтенная редакція „Сибири“ дала мнѣ возможность высказаться нѣкогда въ защиту 26 (а не 23) октября *). Да позволено же мнѣ будетъ и теперь сказать нѣсколько словъ въ защиту уже не дня, а года, въ которомъ, по моему крайнему разумѣнію, слѣдовало бы отпраздновать покореніе Сибири.

Прежде всего, мнѣ казалось бы, что не представляется никакой крайности—для нашихъ именно цѣлей—

*) См. мою статью: „Къ вопросу о днѣ празднованія 300—лѣтія Сибири“, помѣщенную въ № 17 газ. „Сибирь“.

принимать во вниманіе не только день, но даже и годъ принятія Иваномъ IV въ подданство уже покоренной Сибири. Отстаивающіе этотъ именно годъ обыкновенно говорятъ, что де Ермакъ покорилъ Сибирь самовольно, не будучи уполномоченъ на то предварительно царскимъ указомъ, а потому, по ихъ логикѣ, выходитъ, что и годомъ покоренія Сибири нужно считать не годъ дѣйствительнаго ея покоренія, а годъ „принятія подъ высокую руку“ ..... Но мы на это имѣемъ возразить:

1). Что бы и кто бы ни говорилъ, а фактъ самаго покоренія Сибири безусловно долженъ быть цѣнимъ выше, чѣмъ фактъ..... исполненія простой формальности (на современномъ намъ языкѣ сопровождаемой эпитетомъ — канцелярской) пресловутаго „принятія“. Люди добрые положили столько труда въ свое дѣло, превозмогли всевозможныя препятствія и опасности, пролили кровь свою; ужели же все это слѣдуетъ считать менѣе важнымъ, менѣе достойнымъ воспоминанія, и въ тоже время признать за фактъ первостепенной важности—мирное, безмятежное, обычное исполненіе формальности?! (Вѣдь по такой логикѣ, пожалуй, нужно рекомендовать и воспоминаніе годовщины, напр., смерти какого-либо слуги отечества не въ день его дѣйствительной кончины, а въ тотъ день, когда о немъ былъ отданъ приказъ, что „умершій исключается изъ списковъ“). И развѣ не странно слышать, что Ермаку хотятъ поставить въ вину то обстоятельство, что онъ предварительно своего похода не испросилъ оффиціальнаго разрѣшенія*) на таковой и

*) Какъ извѣстно, онъ былъ лишенъ возможности исхлопотать себѣ оффиціальное разрѣшеніе, и если бы, глядя

не былъ назначаемъ подлежащею властію формальнымъ командиромъ ничтожной горсти отважныхъ храбрецовъ, — хотя съ этими послѣдними онъ совершилъ такое крупное дѣло, что формальные-то командиры и по сію пору изумляются ему?.....

2). Имѣло бы еще смыслъ придавать особенное значеніе вышесказанной формальности—въ томъ случаѣ, если бы Ермакъ имѣлъ намѣреніе покорить лично для себя съ товарищами, чтобы образовать изъ покоренной страны отдѣльное независимое владѣніе. Но такихъ мыслей онъ, кажется, не имѣлъ, а дѣйствовалъ въ интересахъ Московскаго царства, о чемъ мы имѣемъ свидѣтельства въ источникахъ. Вотъ, напр., что сказано въ „отпискѣ“ Ермака съ товарищами, отправленной къ Грозному, по взятіи Сибирской земли „тогоже лѣта“: „Царство Сибирское взяша и царя Кучума съ вои его побѣдиша, и подъ твою царскую высокую руку покориша; многихъ живущихъ иноземцевъ, Татаръ и Остяковъ и Вогуличъ, и къ шерти ихъ, по ихъ вѣрѣ, привели многихъ, чтобы быти имъ подъ твоею государскою высокою рукою до вѣка, покамѣсть Богъ изволитъ вселеннѣй стояти, — и ясакъ давати тебѣ Великому государю всегда, во вся лѣта, безпереводно. А на русскихъ людей имъ зла никакого не мыслити, а которые похотятъ въ твою государскую службу — и тѣмъ твоя государская служба служити прямо, недругомъ твоимъ государскимъ ни въ чемъ не спускать, елико Богъ помощи сподастъ, а самѣмъ имъ не измѣнить, къ царю Кучюму и въ иные

на это, онъ не привелъ своей мысли въ исполненіе, то еще Богъ знаетъ, сколькими годами позже совершилось бы покореніе Сибири русскими.

орды и улусы не отъѣхать, и зла на всякихъ русскихъ людей никакова не думать, и во всемъ правомъ постоянствѣ стояти"*). Самъ Грозный, получивъ таковую „отписку", пожаловалъ покорителей Сибири своимъ государскимъ жалованьемъ многимъ — именно „за ихъ къ нему государеву службу и за пролитіе ихъ крови" **). Кажется, уже для каждаго изъ приведенныхъ цитатъ ясно видно, что, если Ермакъ съ товарищами покоряли Сибирь не для себя, а „подъ царскую высокую руку", чтобы „Великому государю давали ясакъ" и проч. и если они „того же лѣта", по покоренiи Сибири, послали отписку объ этомъ къ царю,—то какой-же годъ, какъ не этотъ именно (1581) и слѣдуетъ считать первымъ со времени покоренiя Сибири, а слѣдовательно, и 300—лѣтiе покоренiя Сибири должно бы праздноваться въ нынѣшнемъ году?

Наконецъ, 3). Довольно поучительнымъ намъ представляется и самое умолчаніе о днѣ, въ который произошло принятіе: ни одинъ изъ сибирскихъ лѣтописцевъ не счелъ нужнымъ отмѣтить этотъ, оказывающійся теперь для иныхъ столь многознаменательнымъ, день! Нельзя ли вывести изъ этого то заключеніе, что лѣтописцы именно потому и не отмѣтили этого quasi-знаменательнаго дня, что по справедливому мнѣнію какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ современниковъ, день этотъ не можетъ быть признанъ важнѣйшимъ для исторiи Сибири. Тѣмъ болѣе мы считаемъ такое заключеніе вѣроятнымъ, что тѣже лѣтописцы обстоятельно отмѣчаютъ дни такихъ, повидимому маловажныхъ событій, какъ напримѣръ: 8 іюня—битва у Березоваго яра, 29

*) Лѣтопись Саввы Есипова, по изд. Небельсина, Отеч. Зап. 1849 г., стр. 200—2.

**) Ibidem, стр. 202.

іюня б. у Караульнаго яра, 21 іюля — б. у Бабасанскихъ юртъ, 26 іюля—б. при устьѣ р. Турбы, 1 августа — взятіе Карачина городка, 14 сентября — б. при устьѣ р. Тобола (всѣ—въ 1581 г.); или: 22 декабря—день посылки Ермакомъ въ Москву Ивана Кольца для битья челомъ Ивану Грозному царствомъ Сибирскимъ (1581 г.), 1 марта — день возвращенія того же Кольца къ Ермаку съ царскимъ прощеніемъ и жалованьемъ (1583 г.) и т. п. Но въ тоже время никѣмъ не отмѣченъ день „принятія", а на ряду съ игнорированіемъ этого дня мы находимъ не только отмѣченнымъ 26 октября 1581 г.—день въѣзда Ермака съ товарищами во градъ Сибирь, — но и добрый совѣтъ лѣтописца (ужъ не предвидѣлъ ли онъ, что современемъ найдутся потомки, которые захотятъ игнорировать значеніе дѣйствительно многознаменательнаго для исторіи Сибири этого дня и не въ назиданіе ли таковымъ онъ присовокупилъ): достойно воистину воспоминати сію побѣду и въ предыдущіе роды.....*).

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію другаго вопроса: если не признавать первымъ годомъ покоренія Сибири 1581-ый, а потому и 300—лѣтіе Сибири не считать наступающимъ съ 26 октября нынѣшняго года, то какой же изъ годовъ послѣдующихъ и ближайшихъ къ 1881-му удобнѣе было бы избрать для празднованія 300—лѣтія Сибири?

1). Если избрать для сказанныхъ цѣлей—1882-ой годъ, то, какъ справедливо замѣчено уже въ одной изъ столичныхъ газетъ**), тогда получилось бы, вмѣсто

---

*) Ibidem. стр. 196.

**) Газ. „Недѣля" 1881 г., № 24, статья: „Споръ о Сибирскомъ юбилеѣ или битва русскихъ съ Ермакомъ".

чествованія побѣдъ,—чествованіе дня опальной грамоты Грознаго..... Извѣстно, что 1582-ымъ (7091) годомъ помѣчена опальная грамота Грознаго Максиму и Никитѣ Строгановымъ, въ которой царь, разумѣется, еще не получивъ вѣстей о покореніи Сибири Ермакомъ съ товарищами, велитъ послѣднихъ — перевѣшать! „А атамановъ и казаковъ, — сказано въ этой грамотѣ—которые слушали васъ и вамъ служили, а нашу землю выдали — велимъ перевѣшати!*) И тѣмъ болѣе злою ироніею или же просто издѣвательствомъ надъ сибиряками было бы подобное празднество, что сторонники 1582 года совѣтуютъ назначить это празднество приблизительно на 16 ноября, а этимъ именно числомъ какъ разъ и помѣчена сказанная опальная грамота!..... Вотъ ужъ поистинѣ благодарная тема для пикантнаго фельетона, — хотя жаль, конечно, что находятся люди, принимающіе на себя роль поставщиковъ для подобнаго фельетона.

2). Наиболѣе удобнымъ было бы избрать для празднованія — 1883-й, такъ какъ въ этотъ годъ прибыли въ Сибирь изъ Москвы законные администраторы: первый сибирскій воевода князь Сем. Дм. Волховской съ письменнымъ головою Ив. Глуховымъ и отрядомъ служилыхъ людей; извѣстенъ даже и день прибытія ихъ—2 ноября. Лѣтописецъ подробно описываетъ пріѣздъ ихъ: „и во второе лѣто, по взятіи сибирскія земли, послалъ государь царь в. к. Иванъ Васильевичъ всея Русіи, съ Москвы, воеводъ князя Семена Волховскаго, да Ивана Глухова, со множествомъ воинскими людьми, въ Сибирь; атаманы же и казаки

*) „Покореніе Сибири“ Небольсина, стр. 68.

стрѣтоша ихъ съ великою честію; государевы же воеводы, по государской росписи государево имъ жалованье объявиша, и пришедъ въ городъ въ Сибирь и имъ даша. Они же атаманы и казаки, государевыхъ воеводъ одариша драгими собольми, и лисицами и всякою мягкою рухлядью, елико кто что можаху, и радости наполнишася, и веселяхуся, благодаряще Бога, видя къ себѣ государское жалованье, что къ нимъ пожаловалъ государь послалъ за ихъ атаманскую и казачью службу".*) Но, къ сожалѣнію, наряду съ этимъ, въ томъ же 1883 г. должны исполниться 300—лѣтія и со времени перваго голода въ Сибири, испытаннаго русскими и, вмѣстѣ съ тѣмъ, кончины вышеназваннаго перваго сибирскаго воеводы, отъ цынги. „Тое же зимы — продолжаетъ лѣтописецъ — егда пріидоша Московстіи вои въ Сибирь къ казакамъ, и кои запасы съ собою привезоша и тіи изъядоша, а казацы запасъ пасяху, сметяся по своимъ людямъ, а того не вѣдуще Московскія силы людей пришествія къ себѣ; и того ради бысть оскудѣніе веліе всякимъ запасомъ (въ прочихъ лѣтописяхъ: гладъ крѣпокъ), и мнози отъ гладу изомроша Московстіи вои и казаци, и воевода князь Семенъ Болховскій тожъ умре, и положенъ бысть въ то время въ Сибири".**)

3). Обращаясь къ прошлому и наводя справки о нѣкогда праздновавшемся въ Тобольскѣ 200—лѣтіи покоренія Сибири, мы находимъ, что таковое празднова-

---

*) Лѣтопись Строгоновская, по изд. Небольсина, стр. 207—9.

**) Ibidem, стр. 209.

лось 26 октября 1784 г. *) Что сказать по поводу этого? Думаемъ, что, на основаніи всего сказаннаго нами выше, не трудно видѣть, что день для этого празднованія былъ избранъ именно тотъ, который слѣдовало и за который теперь и мы ратуемъ (слѣдовательно, мы, октябристы—да позволено мнѣ будетъ такъ выражаться, для краткости,—сверхъ прочихъ доводовъ противъ ноябристовъ, имѣемъ еще за собою прецедентъ въ прошломъ Сибири). Что же касается до года, въ которомъ тоболяне праздновали 200—лѣтіе покоренія Сибири, то несомнѣнно, что годъ для этого былъ избранъ крайне неудачно (подобно тому, какъ намъ теперь ноябристы совѣтуютъ праздновать въ 1882 г.), ибо въ 1784 году минуло 200—лѣтіе не со времени покоренія Сибири русскими, а со времени потери ея для нихъ, послѣ которой пришлось ее вновь завоевывать. Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что въ 1584-мъ году покоритель Сибири Ермакъ безвременно погибъ въ Иртышѣ, а преемникъ Болховскаго, второй сибирскій воевода, Глуховъ, покинулъ Сибирь, поплылъ со всѣми служилыми людьми внизъ по Иртышу и Оби, переправился черезъ Уральскія горы и воротился въ Москву; въ тоже время Сибирью овладѣлъ Алей, сынъ Кучума..... Такимъ образомъ, и въ 1884-мъ году одинаково неудобно было бы праздновать 300-лѣтіе покоренія Сибири (не даромъ же и тоболяне теперь собираются праздновать послѣднее 26-го октября нынѣшняго года).

Но довольно впрочемъ объ этомъ, такъ какъ, кажется, и приведенныхъ нами доводовъ уже достаточно

---

*) Памятная книжка западной Сибири, Омск., 1881 г., стр. 84.

для того, чтобы всякій (кто только не имѣетъ стремленія гнуть исторію на свой ладъ, въ томъ, вѣроятно, предположеніи, что и послѣднюю можно заставить плясать подъ желаемую дудку), пришелъ къ тому заключенію, что единственнымъ вполнѣ подходящимъ днемъ и годомъ для празднованія 300—лѣтія покоренія Сибири можетъ быть признано—26 октября нынѣшняго года.

Взаключеніе, не можемъ еще не выразить изумленія тому обстоятельству, что какъ это до сихъ поръ никто изъ сторонниковъ „принятія“ (ноябристы тожъ) не заявитъ и такого мнѣнія (могущаго удивить сибиряковъ болѣе, чѣмъ ноябрьское празднованіе), что — не только не слѣдуетъ снисходить сибирякамъ, удостоивая ихъ откладываніемъ желаемаго ими празднества 26 октября 1581 г., но даже и вовсе отказать имъ въ таковомъ празднествѣ..... Мотивировать такой отказъ было бы довольно легко, — доказавъ ссылками на источники, что 300—лѣтіе покоренія Сибири даже миновало четверть вѣка тому назадъ, ибо Сибирь была покорена еще за 25 лѣтъ до похода Ермака, и при томъ, покореніе оной тогда было учинено не какимъ-либо „воромъ“, а совершилось мирно, чинно, главное же,— оффиціально (вѣдь это-то и требуется ноябристамъ!)..... Вѣроятно, читатели не посѣтуютъ на насъ за то, что мы припомнимъ, для нѣкоторыхъ изъ нихъ, о таковомъ покореніи нѣсколько обстоятельнѣе. Для нашихъ цѣлей, ввидахъ краткости, я полагалъ бы достаточнымъ ограничиться нижеслѣдующею выпискою изъ трудовъ Лерберга. Въ изслѣдованіи его „о Югріи“, подъ рубрикою „Сибирь покоряется за 25 лѣтъ до Ермакова перехода черезъ Уралъ“, мы читаемъ слѣдующія строки:

„Уже въ 1555 году Башкиры признали русскую власть; въ томъ же году покорился и Сибирскій ханъ Едигеръ, обязавшись платить дань собольими и бѣлыми мѣхами (Рус. лѣтоп. по Никон. списку, VII, 228; лѣтоп. рус. (Суздальскій), V, 62). **). О сей дани упоминаютъ наши времянники подъ 1557 и 1558 (Никон. лѣтоп., VII, 274, 291; лѣтоп. Суздал. V, 153, 184; Миллера Спб. ист. на нѣм. языкѣ VI, 220), въ тоже самое время, въ которое и Сургутскимъ и всѣмъ Югорскимъ князьямъ Закамскія земли предписывается отъ царя Ивана Васильевича присылать дань ихъ въ Москву. О послахъ изъ Сибири и въ Сибирь говорится въ жалованныхъ грамотахъ, данныхъ въ 1558 и 1568 г. роду Строгановыхъ (Миллеръ, VI, 227), а въ другихъ грамотахъ 1558, 1563, 1570 и 1571 годовъ царь Иванъ Васильевичъ называетъ себя не токмо государемъ Югріи, но и повелителемъ всея Сибирскія земли (лѣтоп. Суздал. V, 257; Продолж. древ. Россійск. вивліофики, III, 109, Исторія рос. Щербатова, т. V, ч. IV, 92, 127: Миллеръ, VI, 218).—Слѣдственно, никакъ нельзя было сомнѣваться въ томъ, что Югрія въ началѣ, а собственная Сибирь въ серединѣ 16-го вѣка были присоединены къ Русскому великому княжеству. Ежели вскорѣ послѣ того (около 1571 г., Миллеръ, VI, 228) и отпали онѣ на нѣсколько лѣтъ отъ онаго, то сего никакъ

**) Сибирскіе послы показали, что обложенныхъ данью подданныхъ Едигера (вѣроятно, остяковъ, ибо татары обязаны были только ратною службою) было 1,700 человѣкъ; каждый изъ нихъ долженъ былъ платить по соболю и по сибирской бѣлкѣ, да сверхъ того, дорожскую пошлину. Послѣдняя состояла изъ 100 соболей, а 60 соболей, кажется, равнялись тогда 1000 бѣлокъ. —*Примѣч. Лерберга.*

нельзя считать за происшествіе, дѣлающее епоху въ исторіи сихъ земель. Ежели бы царь Иванъ Васильевичъ точно въ самое это время не былъ замѣшанъ въ тяжкія и безпрестанно возгоравшіяся войны съ южными и западными своими сосѣдами: крымскими татарами, поляками, шведами; ежелибы онѣ не отвлекали его отъ отдаленнаго востока: то Кучумъ ханъ, убійца сибирскихъ царей Едигера и Бекбулата, не сдѣлалъ бы себѣ счастія на Иртышѣ; не надобно бы было Ермака Тимофеева для изгнанія ворвавшагося въ русскія владѣнія похитителя; не было бы нужды посылать новаго войска для обратнаго покоренія отпавшей Югріи..... Для утвержденія нашего объясненія должны мы замѣтить, что царь Иванъ Васильевичъ не очень обрадовался первому извѣстію о Ермаковомъ походѣ: даже въ грамотѣ къ Строгановымъ отъ 16 ноября 1582 г. онъ жестоко упрекаетъ ихъ за то, что они приняли казаковъ и вооружили ихъ противъ народовъ, которые платятъ дань. Онъ возложилъ на нихъ отвѣтственность за весь вредъ, могущій произойти отъ того государству и приказалъ имъ возвратить казаковъ изъ Сибири„ *).

Да, въ самомъ дѣлѣ, не выступитъ ли кто-нибудь съ новымъ проэктомъ: ввиду, молъ, давно уже истекшаго 300-лѣтія со времени покоренія Сибири, празднованіе таковаго вовсе отложить? Пожалуй, что и на это охотники явятся. *Ив. Щеголовъ.*

Лиственичное 27 іюля 1881 г.

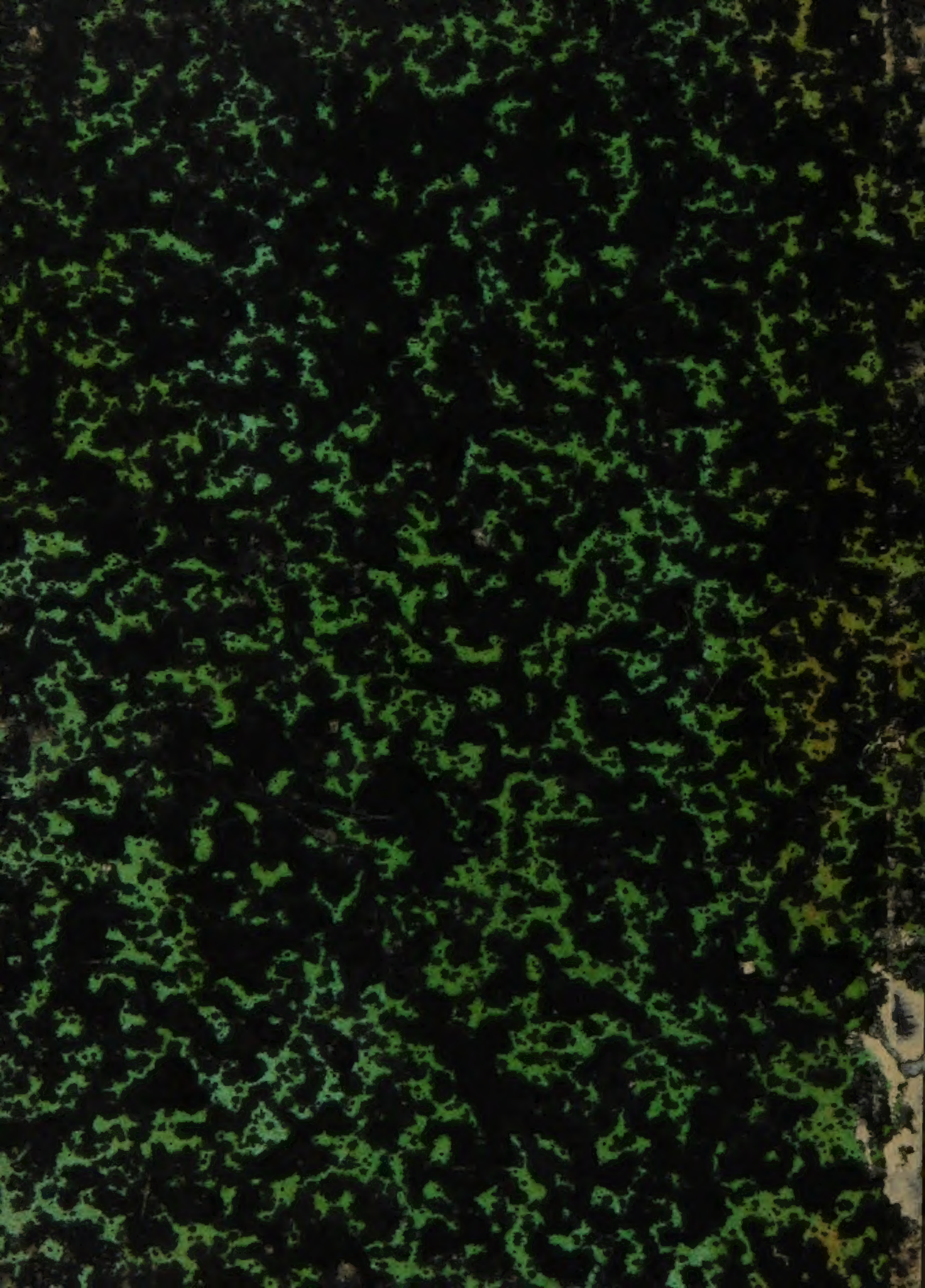
---

*) См. „Изслѣдованія, служащіе къ объясненію древней Русской исторіи, А. Х. Лерберга. Изданы на нѣмецкомъ языкѣ, по опредѣленію Импер. С.-ПБ. Академіи Наукъ, Ф. Кругомъ Перевелъ Д. Языковъ. С.-Петербургъ, 1819 г., стр. 74—76.

P. S. Статья эта была уже написана, когда я въ только что полученномъ № 21 „Сибирской газеты“ вычиталъ слѣдующее: „на памятникѣ (или обелискѣ) завоевателю Сибири Ермаку, находящемуся въ Тобольскѣ, временемъ покоренія ея означенъ 1581 годъ; а какъ проэктъ этого памятника безъ сомнѣнія, удостоился въ свое время Высочайшаго одобренія,— то не пойдетъ ли въ разрѣзъ съ симъ послѣднимъ предполагаемое нынѣ празднованіе годовщины (трехсотлѣтней, слѣдовало бы добавить) этого событія въ 1882 году?“ Разумѣется, пойдетъ, отвѣтимъ мы, и потому не лишне и о я б р и с т а м ъ и сіе „пріобщить къ дѣлу“....

Библ... Гос. ... № 112109

Дозволено цензурою: 13 августа 1881 г.

(Отдѣльно перепечатано изъ № 32 газеты „Сибирь“ за 1881 г.)

Иркутскъ, 1881. Типографія И. И. Синицына, Харл. ул. д. № 92.